

Т. В. Сазонова

О первых годах в ЛОИИ Виктора Моисеевича Панеяха

В Архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук хранятся протоколы заседаний его структурных подразделений. Они позволяют увидеть внутреннюю жизнь института, в частности, ход заседаний и круг обсуждаемых вопросов. Настоящая статья написана на основании протоколов заседаний группы истории СССР.

13 марта 1952 г., еще будучи на 4-м курсе ЛГУ, В. М. Панеях был приглашен Б. А. Романовым в Ленинградское отделение Института истории (ЛОИИ) на заседание группы истории СССР, где обсуждалась книга А. Г. Манькова «Цены и их движение в Русском государстве XVI в.»¹. На этом заседании В. М. Панеях был единственным, кто не работал в ЛОИИ, и одним из четырех, кто взял слово после выступления А. Г. Манькова. В своем кратком выступлении Виктор Моисеевич высказался относительно некорректности использования групповых индексов цен и посоветовал применять сочетание различных методов исследования. Стоит отметить, что при подготовке к заседанию Панеях не просто ознакомился с текстом,

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. ЛОИИ. Оп. 1. Д. 19. С. 122.

но и проверил данные сводных таблиц, обнаружив в них арифметические ошибки².

По итогам своего выступления В. М. Панеях подготовил для журнала «Вопросы истории» рецензию на книгу Манькова, опубликованную в декабре 1952 г. и ставшую его первой публикацией³. Виктор Моисеевич повторил критические замечания по методике исследования, указав на неправомерность установления общерусских индексов цен, т. к. собранные А. Г. Маньковым данные неравномерно распределялись по различным географическим пунктам. В рецензии отмечались несоответствия между некоторыми выводами А. Г. Манькова и данными составленных им таблиц цен, а также неубедительность объяснений отдельных явлений. С другой стороны, В. М. Панеях подчеркнул и положительные стороны работы, в частности, введение в научный оборот «громادного количества фактического материала»⁴.

В 1953 г. В. М. Панеях под руководством Б. А. Романова успешно защитил дипломную работу, окончил ЛГУ и поступил преподавателем в школу рабочей молодежи при фабрике «Скороход»⁵. В этом же году ЛОИИ был закрыт, а Б. А. Романов оставлен на работе в его архиве, который сохранился в структуре Института истории⁶.

В 1955 г. учреждение возобновило работу как Ленинградский отдел Института истории АН СССР. Первоначально в нем было три секции, в том числе истории народов СССР, где снова стал работать Б. А. Романов⁷.

² Там же. С. 127–128.

³ *Панеях В. М.* Рецензия на книгу: А. Г. Маньков. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. // Вопросы истории. 1952. № 12. С. 141–146.

⁴ Там же. С. 142.

⁵ Виктор Моисеевич Панеях (к 80-летию со дня рождения). Биобиблиографический указатель трудов. 1952–2010. СПб., 2010. С. 7.

⁶ *Панеях В. М.* Упразднение Ленинградского отделения Института истории АН СССР в 1953 году // Вопросы истории. 1993. № 10. С. 25.

⁷ Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. 1936–2016. СПбИИ РАН. СПб., 2016. С. 3.

На первом заседании секции 21 февраля 1955 г. обсуждался макет 1-го тома учебника истории СССР. На этом заседании выступали Б. А. Романов, А. Г. Маньков, В. Н. Бернадский, В. В. Лаптев, И. П. Шаскольский, Г. Е. Кочин, К. Н. Сербина, В. А. Петров, М. П. Вяткин и В. М. Панеях, указанный в протоколе как «учитель средней школы». Виктор Моисеевич довольно резко критиковал этот учебник, отмечая, что в нем, равно как и в предшествующих учебных пособиях, недостаточное внимание уделено поземельной общине. Он обращал внимание, что сама форма изложения первых восьми глав делает их доступными только для человека, уже знающего факты, но не для студента первого курса, для которого предназначена книга; в некоторых главах отсутствует четкая характеристика происходящих процессов, главы эти изобилуют неопределенными выражениями: «дальнейшее усиление эксплуатации», «дальнейший рост феодального землевладения», «дальнейшее обнищание крестьян». Подводя итоги, Панеях отметил, что главы, характеризующиеся малым количеством фактов по социальной и политической истории и тем самым не расширяющие знания, почерпнутые в школьном учебнике, недостаточным вниманием к источникам, иногда поверхностной трактовкой ряда явлений, отсутствием проблемности, непродуманными, а порой и неясными формулировками, не соответствуют требованиям, предъявляемым к учебнику для вуза, и нуждаются в коренной переработке.

9 мая 1955 г., на пятом заседании секции истории СССР обсуждалась работа В. М. Панеяха «К вопросу о правовой природе кабального холопства в XVI в.». Его фамилия, тогда еще малоизвестная, в протоколе была ошибочно напечатана как «Панелех». Вопросы по выступлению Виктора Моисеевича задали С. Н. Валк, А. Г. Маньков, И. И. Смирнов. После ответов Виктора Моисеевича выступили С. Н. Валк, И. И. Смирнов, А. Г. Маньков, А. И. Копанев, Б. А. Романов. Панеях, по словам Манькова и Копанева, «проводил мысль о тождестве кабального и полного холопа, что не нашло поддержки у многих обсуждающих». Наиболее резко высказался Маньков, который заявил, что «фактический фундамент для сделанных выводов

слишком слаб», и предложил изменить методику и аргументацию. В своем слове В. М. Панеях заявил о необходимости выяснить, какими нормами регулировалось кабальное холопство, и указал, что, согласно его исследованиям, до 1550 г. кабальное холопство регулировалось общехолопским законодательством, а появившиеся после 1550 г. законы, регулировавшие отдельно кабальное холопство, «не могли вполне удовлетворить», и предположил, что и после 1550 г. «кабальное холопство регулировалось общехолопским законодательством»⁸.

Летом 1956 г. В. М. Панеях подал заявление в аспирантуру ЛОИИ. На позицию руководства повлияла активная позиция тяжело болевшего Б. А. Романова, который видел в Панеяхе своего последнего ученика⁹. В качестве вступительного сочинения Виктор Моисеевич представил работу «К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря»¹⁰, опубликованную в «Проблемах источниковедения»¹¹.

11 февраля 1957 г. на заседании сектора истории России происходило обсуждение тем диссертации аспирантов, в том числе В. М. Панеяха. Аспирант Панеях предложил тему «Служилая каба́ла в XVI в.». Директор ЛОИИ М. П. Вяткин обратил внимание, что по этой теме работал А. С. Лаппо-Данилевский, защищена диссертация Емельянова, и усомнился, можно ли в связи с этим утвердить эту тему. Андреев указал, что работа Лаппо-Данилевского относится к XVII в. и Панеяху следовало продолжить исследуемый период, включив в него и XVI и XVII вв., до того рубежа, с которого начинается исследование Лаппо-Данилевского. Г. Е. Кочин предложил поставить вопрос более широко, доведя исследование до XVIII в., отмечая, что работа Емельянова не является исследованием дипломатического

⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. ЛОИИ. Оп. 1. Д. 58.

⁹ *Ананьич Б. В., Фурсенко А. А.* Историк России — В. М. Панеях // *Времена и судьбы. Сборник статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха.* СПб., 2006. С. 11.

¹⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. ЛОИИ. Оп. 1. Д. 143. Л. 94.

¹¹ *Панеях В. М.* К вопросу о так называемых деревенских служилых каба́лах Спасо-Прилуцкого монастыря // *Проблемы источниковедения.* Т. 5. М.; Л., 1956. С. 210–230.

характера и не может быть препятствием для работы Панеяха. Аввакумов указал, что при приеме Панеях собирался заниматься эпохой империализма, и задал вопрос, чем была вызвана переориентация аспиранта и его руководителя (Панеях объяснил, что он принят в аспирантуру по специальности «Вспомогательные исторические дисциплины»). Г. Е. Кочин предложил тему «Служилые кабалы в Русском государстве». Левин отметил, что обсуждение шло не совсем правильно, что надо считаться с предложением автора. Вяткин возразил против расширения темы, отмечая ее трудоемкость. Панеях подчеркнул, что закон 1597 г. мог играть роль грани в исследовании кабального холопства, и им можно было бы и кончить. Ш. М. Левин предложил утвердить тему, не оговаривая хронологических рамок, предоставив их определение руководителю вместе с дирекцией. Г. Е. Кочин счел возможным изменить тему так: «Служилая кабала и кабальное холопство в XVI в.». К. Н. Сербина высказалась за тему «Служилая кабала в XVI в.», дав подзаголовок, который обязывал бы не ограничиться формальным изучением источника. А. Г. Маньков предложил формулировку «Служилая кабала в XVI в.». Н. Е. Носов поддержал предложение Г. Е. Кочина. И. П. Шаскольский заявил, что вариант Кочина не идентичен варианту аспиранта. Был принят, с согласия аспиранта, вариант Кочина: «Служилая кабала и кабальное холопство в XVI в.». Индивидуальный план Панеяха был утвержден¹².

18 июля 1957 г. Б. А. Романов скончался. Научное руководство над работой В. М. Панеяха принял И. И. Смирнов¹³.

Сохранились протоколы, в которых зафиксировано обсуждение отчетов во время нахождения В. М. Панеяха в аспирантуре¹⁴. Интересна промежуточная аттестация 10 апреля 1958 г. М. В. Кочин сообщил о рассмотрении на секции феодализма отчета о работе аспирантов. Секция признала возможным присоединиться к отзыву руководителя об оставлении аспиранта В. М. Панеяха в аспирантуре. М. П. Вяткин предложил отметить

¹² Архив СПбИИ РАН. Ф. ЛОИИ. Оп. 1. Д. 92.

¹³ *Ананьин Б. В., Фурсенко А. А.* Историк России — В. М. Панеях. С. 11.

¹⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. ЛОИИ. Оп. 1. Д. 171.

недобросовестную работу В. М. Панеяха по изучению немецкого языка. В. М. Панеях, по словам Вяткина, неправильно информировал руководство института относительно якобы имевшего место «непередавания» ему кафедрой иностранных языков преподавателя. М. П. Вяткин предложил оставить Панеяха в аспирантуре, указав ему на необходимость ликвидации слабых мест, не связанных непосредственно с интересующими его проблемами. Предложение было принято¹⁵.

В последующих протоколах имеются положительные отзывы В. М. Валкиной и И. И. Смирнова на рукопись кандидатской диссертации.

9 июня 1960 г. происходило обсуждение доклада Н. Е. Носова «К изучению местного управления в Русском государстве XVI в. (новое направление в актовом источниковедении)»¹⁶. По словам учеников В. М. Панеяха, в частности В. Г. Вовиной, это заседание произвело на него большое впечатление. Он часто вспоминал о нем, говоря, что в ЛОИИ высадился «московский десант» во главе с И. И. Зиминным и его учениками. В центре дискуссии находился вопрос о методике исследования актового материала: насколько статистический метод применим к исследованию актов, всякая ли выборка может быть репрезентативна? Ленинградские ученые критиковали метод С. М. Каштанова, который, в свою очередь, яростно отстаивали москвичи. На заседании присутствовали 38 человек, среди которых С. Н. Азбелев, Ю. Г. Алексеев, Б. В. Ананьич, С. Н. Валк, Р. Ш. Ганелин, А. Х. Горфункель, Н. А. Дворецкая, Р. П. Дмитриева, А. А. Зимин, Л. И. Ивина, М. П. Ирошников, Н. А. Казакова, С. М. Каштанов, Г. Е. Кочин, Ш. М. Левин, И. З. Либерзон, Я. С. Лурье, В. Мальцев, А. Г. Маньков, Р. Б. Мюллер, Т. М. Новожилова, В. М. Панеях, В. А. Петров, С. И. Потолов, Л. С. Прокофьева, В. М. Проторчина, Л. Н. Семёнова, Р. Г. Скрынников, И. И. Смирнов, Ю. Б. Соловьев, Ю. С. Токарев, А. Н. Цамутали, А. Л. Шапиро, И. П. Шаскольский.

Многие из них выступили. К сожалению, из-за краткости протокола полностью восстановить ход дискуссии не удалось.

¹⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. ЛОИИ. Оп. 1. Д. 117.

¹⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. ЛОИИ. Оп. 1. Д. 171.

И. И. Смирнов, характеризуя выступление Зимина, сравнил его с «бомбой замедленного действия»¹⁷. В. М. Панеях отметил, что доклад Н. Е. Носова интересен тем, что он пытается защитить ту методику, которую он использовал в своей книге. «Судя по работам Зимина, тот защищал ту методику, которую не разделял. Создается впечатление, что метод, которым пользовался Каштанов, единственно правильный, а все остальные неприемлемы»¹⁸. Панеяху работа Каштанова ярко показала неэффективность этого метода¹⁹. Г. Е. Кочин, подводя итоги обсуждения, согласился с Я. С. Лурье относительно того, что «мы вступили в новый период историографии. Сегодняшняя полемика была не безрезультативной. Обстановка осложняется, когда люди не понимают друг друга. К сожалению, это у нас сегодня было», — сказал он²⁰.

Это заседание надолго осталось в памяти Виктора Моисеевича. И, возможно, именно это заседание повлияло на формирование научных взглядов Виктора Моисеевича, в частности на становление его концепции о «петербургской исторической школе».

¹⁷ СПбИИ РАН. Ф. ЛОИИ. Д. 171. Л. 42 об.

¹⁸ Там же. Л. 50.

¹⁹ Там же. Л. 50 об.

²⁰ Там же. Л. 52.

Протокол заседания секции феодализма от 26 ноября 1959 г.

Список присутствующих прилагается.

Повестка дня: отчет В. М. Панеяха о работе над диссертацией «Служилая кабала и кабальное холопство в XVI веке».

Во вступительном слове В. М. Панеях говорит о том, что вопрос о кабальном холопстве привлекал большое внимание как исторической, так и историко-правовой литературы. Однако дворянские и буржуазные историки сосредоточили свое главное внимание на изучении юридического положения этой группы зависимого населения. Исключение составляют работы В. О. Ключевского и Павлова-Сильванского. В советской историографии изучение кабального хозяйства связано главным образом с именами А. И. Яковлева и Б. Д. Грекова.

Кабальное холопство, хотя и имело корни в древности, окончательно сформировалось все же лишь к концу XV в. и поэтому предстает в XVI в. как новая форма зависимости. Задача изучения кабального холопства в XVI в. является насущной и даже одной из первоочередных. Автор предпринял попытку изучить эту форму зависимости не только с такой точки зрения, но и в связи с историей холопства на Руси вообще, определить место кабальной неволи в ряду сменяющихся форм холопства и ее роль в изживании холопства.

Далее дается краткое содержание глав работы. Основной вывод диссертации: возникнув как отношения (из займа), зависимость кабальных (параллельно с ходом закрепощения крестьян) все в большей степени приобретает черты внеэкономического принуждения. Вместе с тем в области юридического положения кабальная неволя испытывала влияние холопского права как наиболее разработанного применительно к зависимому населению.

Работа строится на широком источниковедческом материале как опубликованном, так и неопубликованном.

Вопросы.

Кочин Г. Е.: Как диссертант органически связывает IV главу работы о служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря со всей работой?

Автор диссертации считает ее необходимой составной частью работы.

Валк С. Н.: Какие статьи опубликованы по диссертации?

// (л. 85) 1. К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря, «Проблемы источниковедения», Т. V, 1956.

2. Новый источник по истории холопства в XVI в., «Исторический архив», № 4, 1959.

Приняты к печати:

1. Новгородская записная книга старых крепостей 1958 г. (Опыт реконструкции). История СССР, № 1, 1960.

2. Из истории кабального холопства в XVI в., «Труды ЛОИИ», Т. 2.

3. К вопросу об указе 1601 г., «Проблемы источниковедения», Т. IX.

Выступления:

И. В. Валкина зачитывает отзыв на работу В. М. Панеяха (отзыв прилагается).

С. Н. Валк: Работа В. М. Панеяха о кабальном холопстве в XVI в. представляет серьезное и интересное исследование. Вопрос о кабальном холопстве, истории его возникновения и развития, а также об юридическом положении холопов имеет весьма значительную и противоречивую во многом литературу; экономическое положение холопов и роль их в хозяйстве совсем мало изучены. В. М. Панеях привлек к исследованию своему весьма большое количество неизданного материала, не говоря уже о внимательном просмотре всего ранее известного в печати. Самостоятельность, проявленная им в работе, позволила ему критически отнестись к этому. Что было уже написано, позволило ему применить и некоторые особые приемы работы, как, например, приемы статистического наблюдения над данными источников. В итоге В. М. Панеях пришел к ряду выводов,

которые в своей совокупности дали свежую и целостную историю развития кабального холопства в XVI в., что составляет несомненную заслугу автора. Выражение «трудовая деятельность кабальных холопов» неудачно.

Алексеев Ю. Г.: Его особенно заинтересовала глава об использовании кабальных холопов. По его мнению, Панеях очень убедительно опровергает аргументацию Ключевского, который считает, что холопы, используемые в сельском хозяйстве, по своему положению были близки к положению крестьян. Ключевский ссылается на духовные грамоты. В. М. Панеях считает, что деловые люди (холопы) в основном использовались «чисто холопским способом». Деловые кабальные люди — это дворовая челядь и страдники, обрабатывающие господскую землю и чаще всего живущие на месячине. Лишь к концу XVI в. имеют место факты наделения страдников пашенными участками, включаемыми в тягло. Юридические холопы по своему положению приближаются к положению крестьян (с 90-х годов). Но и в этом случае холопы-страдники продолжали обрабатывать господскую пашню в порядке барщинных повинностей, хотя теперь они не жили на месячине. // (л. 86) Алексеев считает, что холопы занимались обработкой собственной пашни значительно раньше, тем более, что писцы, переписывавшие земли, считали все дворы вместе, и людские, и крестьянские. Об этом говорят не только писцовые книги, но и другие документы, например, деловая грамота.

Вывод Алексеева: задолго до экономического кризиса XVI в. известная часть деловых людей приобретает экономические черты, которые сближают деловых людей с крестьянами. Экономически с более раннего времени, чем считает В. М. Панеях, связи холопа пашенного и крестьянина были стариннее и сильнее. Алексеев не настаивает на своих выводах.

Кочин Г. Е. отмечает, что В. М. Панеях проделал чрезвычайно большую работу. Однако автор иногда проходит мимо некоторых источников (писцовые книги, духовная князя Юрия Васильевича). Желательно, чтобы ни один источник не выпал из поля зрения. Следует учесть автору то, о чем говорил Ю. Г. Алексеев.

И. И. Смирнов зачитывает заключение о работе аспиранта В. М. Панеяха. Заключение прилагается.

Заключительное слово: <диссертант> отвечает на сделанные замечания.

- 1) Что касается введения, то оно к обсуждению диссертации будет написано. Что касается заключения, то Панеях не считает его целесообразным.
- 2) Что касается замечаний к I главе, то автор считает, что она не вполне совершенна и в ходе дальнейшей работы он по мере возможности ее переделает.
- 3) Что касается замечаний относительно таблицы о беглых, то о точности ее судить трудно.
- 4) Автор не принимает замечания о том, что в таблицах нет подстрочных примечаний. Они есть, правда, не совсем унифицированы.
- 5) Что касается выражения «трудовое использование», то автор признает, что этот термин неудачен.
- 6) На все замечания Ю. Г. Алексева сейчас трудно ответить. Источники, названные Алексеевым, ему известны. Но даже из того, что привел Ю. Г., ясно, что есть материал, который подтверждает выводы Панеяха. Автор не видит в приведенных материалах оснований приближать деловых людей к крестьянам.
- 7) Что касается выступления Г. Е. Кочина, то автор считает, что он использовал все необходимые имеющие материалы.

Автор учтет сделанные замечания в ходе дальнейшей работы.

Поступило предложение И. И. Смирнова — рекомендовать работу к печати. Предложение принимается.

// (л. 87) Постановили:

- I) Считать, что В. М. Панеях вовремя, в срок и полностью выполнил индивидуальный план работы аспиранта.
- II) Представил диссертацию, которая по своим научным выводам может быть рекомендована к защите.
- III) По теме диссертации напечатаны следующие работы:

1. К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря, «Проблемы источниковедения», т. V, 1956.
2. Новый источник по истории холопства в XVI в. «Исторический архив», № 4, 1959.

Приняты к печати:

1. Новгородская записная книга старых крепостей 1598 г. (опыт реконструкции), «История СССР», № 1, 1960.
2. Из истории кабального холопства в XVI в., «Труды ЛОИИ», Т. 2.
3. К вопросу об указе 1601 г., «Проблемы источниковедения», Т. IX.

IV. Рекомендовать работу к печати.

Председатель секции Г. Е. Кочин
Секретарь Прокофьева Л. С.

(л. 88) *Отзыв И. В. Валкиной о диссертации В. М. Панеяха «Служилая кабала и кабальное холопство в XVI в.»*

Рецензируемая работа состоит из 4-х глав и приложения. Глава 1-я названа автором: «К вопросу о происхождении служилых кабалы». Глава 2-я посвящена анализу экономического положения кабальных людей в XVI в. В главе 3-й рассматривается юридическое положение кабальных в XVI в. И, наконец, глава 4-я носит название «Так называемые деревенские служилые кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря». Кроме четырех глав в работе имеется, как я указала выше, приложение. Оно озаглавлено «Новгородская записная книга старых крепостей 1598 года».

Методологически работа не вызывает сомнения, также и основные выводы автора, хотя в значительной мере и идущие вразрез с установившимися в нашей литературе взглядами по вопросу о происхождении и положении кабального холопства, представляются достаточно обоснованными и чрезвычайно интересными.

Не останавливаясь здесь более на положительных качествах работы, укажу на то, что является с моей точки зрения ее недостатками.

В переданном мне машинописном тексте диссертации не хватает некоторых необходимых частей: в ней отсутствуют введение и заключение. Это создает впечатление недостаточной завершенности работы. Надо надеяться, что этот пробел будет ликвидирован автором в самом ближайшем времени. Помимо введения и заключения работу желательно дополнить списком использованной литературы и архивных фондов.

// (л. 89) Автор ставит на первое место в своей работе главу о служилой кабале, так как он считает, что разрешение вопроса о происхождении служилой кабалы поможет разрешению вопроса о происхождении кабального холопства. На стр. 1 автор пишет: «...неизученность происхождения служилой кабалы приводит к тому, что и вся проблема складывания кабального холопства осталась не до конца разрешенной».

На стр. 7–8 он повторяет эту мысль. Здесь он пишет: «...как в досоветской, так и в советской исторической литературе проблемой происхождения кабального холопства никто специально не занимался, а потому отдельными исследователями были высказаны всего лишь догадки... Такое положение, как уже было отмечено выше, объясняется неизученностью путей складывания самого акта служилой кабалы».

Однако привлекаемый автором материал показывает, что жизненная практика предшествовала оформлению ее документами. Автор приводит ряд документов, из которых явствует существование кабального холопства гораздо ранее, чем появляются служилые кабалы.

И уже на стр. 29, 30 автору приходится отказаться от своего первоначального намерения связать момент происхождения кабального холопства с моментом происхождения служилой кабалы. На стр. 30 автор пишет: «...определить с большой точностью время происхождения служилой кабалы представляется затруднительным. Тем более затруднительно определить момент происхождения кабального холопства. Да и какой из перечисленных этапов истории зависимости, возникающей из займа, можно было бы безошибочно назвать временем происхождения института?»

// (л. 90) Совершенно правилен вывод автора, что «кабальное холопство старше формуляра служилой кабалы» (стр. 29), что «происхождение кабального холопства предстанет как длительный процесс, начало которого относится не к XV в. и, возможно, даже не к XIV в. (стр. 30). Но мне кажется, что автор, придя в результате исследования его материалов к выводу, что кабальное холопство старше служилой кабалы и, кроме того, памятуя о безусловно большей важности самого института кабального холопства, нежели оформлявших его документов, должен был построить свою работу иначе: сначала исследовать вопрос о происхождении кабального холопства, его экономическом и юридическом положении, а затем об оформлявших это документах. Тогда была бы более на месте и глава о деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря, в сущности, имеющая довольно отдаленное отношение к разрабатываемой автором теме о служилой кабале и кабальном холопстве.

Некоторые положения автора кажутся мне слабо обоснованными. Так, на стр. 26 автор пишет о фиктивных ссудах: «Подобные ссуды обнаруживаются на всем протяжении второй половины XVI в.», причем доказывает это положение всего лишь двумя примерами, взятыми из Новгородской кабальной книги 1596–1596 гг. К тому же в одном из приводимых примеров автор предполагает фиктивность ссуды только на основании того, что поступающему в кабальное холопство от роду 12 лет.

На стр. 46–47 автор пишет: «...вводя 15-рублевый максимум, власти несомненно имели в виду какую-то определенную (сравнительно немногочисленную) группу кабальных холопов, свобода которых, а, следовательно, и их услуги оценивались кабаловладельцами на целых 10 руб. выше, чем свобода и услуги основной массы кабальных людей с суммой долга 1–5 рублей // (л. 91) (около 80% по нашим таблицам) и на 5 руб. выше, чем свобода и услуги той группы кабальных людей, которая поступала в кабалу за 6–10 руб. (около 20%)». Помимо введения законом 15-рублевого максимума автор подкрепляет свой вывод о существовании какой-то особой группы кабальных поступающих к кабаловладельцам по кабалам с суммой долга от 11

до 14 рублей. Мне представляется, что этих данных недостаточно для того, чтобы говорить о существовании особой группы кабальных, о том, что она подразумевалась в законодательстве и т. д. Возможно, что до того, как сумма долга была ограничена законодательством, в практике встречалась и более высокая.

Здесь же обращает на себя внимание то, что автор объединяет в одну группу кабалы с суммой долга в 6–10 руб. и вычисляет процент кабальных холопов этой группы. Между тем в этой группе кабальных холопов очень мало общего. Верхняя граница суммы долга ее почти в 2 раза больше нижней. И следовало ли объединять в одну группу лиц, работающих по кабалам с суммой долга 6 руб. и суммой долга 10 руб.

Мнение автора о сезонном использовании кабальных подтверждается им сведениями, извлеченными из записных книг старых крепостей о распределении кабальных сделок по месяцам (стр. 43). Однако если это распределение служит показателем связанности использования кабальных, то трудно согласиться с автором в другом, а именно, что кабальные использовались на сезонных сельскохозяйственных работах. Большое число сделок, падающее на декабрь и январь, не является ли скорее отрицанием такого рода предположения. Автору следовало, возможно, привлечь какие-то другие материалы (помимо записей кабал) для характеристики сезонных работ кабальных.

// (л. 92) Хочу обратить внимание автора на то, правомерно ли упоминаемое им (особенно часто в таблицах) выражение «закабален 1 кабальный холоп», «закабалено 2 кабальных холопа» и т. д. Помимо того, что это выражение неудачно в стилистическом отношении, оно неверно и по существу, т. к. создает впечатление двойного закабаления.

Нужно отметить плохое оформление таблиц: нет заглавий таблиц, ссылки на литературу даны беспорядочно, не непосредственно под таблицей, а зачастую на другой странице. Непонятно исключение некоторых сведений из таблиц. Например, на стр. 45 и 46 несколько сделок исключено из таблиц и сведения о них даются в тексте.

Автору нужно внимательно посмотреть еще раз ссылки. Все упоминаемые им впервые сокращенные названия, как бы они ни были широко известны (ГБЛ, АФХ, ИЗ и др.), должны быть раскрыты. Должны быть также исправлены такие ссылки, как на стр. 89: ЦГАДА, ф. Поместный приказ. В ряде ссылок должны быть представлены недостающие выходные данные. Следует также произвести унификацию в ссылках, т. к. в одних случаях автор при повторении ссылки на одно и то же произведение приводит его название, в других случаях вслед за фамилией автор пишет «ук. соч.».

Некоторые ссылки свидетельствуют о небрежном просмотре автором машинописного текста работы. Так, на стр. 115 читаем: Сказание Авраама Палицына, М. — Л., 195 и вместо четвертой цифры многоточие.

В ряде случаев ссылки отличаются еще большей небрежностью. Например, ссылка 3-я на стр. 25: «РИБ, т. 17, № 23: кабала на Овдотьицу Тимофееву дочь ... да на ее сына Федорку. // (л. 93) Послух по кабале...» ср. там же №№ 74, 155, 498. Мы можем указать еще на ряд подобных записей. См. На этом ссылка неожиданно обрывается.

Ссылка 4-я на той же странице: «Предположить во всех случаях ошибку писцов, ведущих записные книги старых крепостей, едва ли возможно, т. к. в нашем распоряжении имеется следующая запись». Дальше следует двоеточие. А самой записи нет ни на этой, ни на следующих страницах. Подобные примеры можно было бы умножить. Такого рода ссылки, свидетельствующие о спешке, с какой пришлось работать автору, нужно, безусловно, исправить.

В заключение следует сказать, что работа В. М. Панеяха после небольшой доработки заслуживает того, чтобы быть представленной на Ученый совет ЛОИИ в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

И. В. Валкина

(л. 94) *Заключение И.И. Смирнова об итогах пребывания в аспирантуре аспиранта В.М. Панеяха*

В.М. Панеях — ученик Б.А. Романова. Еще будучи студентом Ленинградского университета, В.М. Панеях начал заниматься изучением истории кабального холопства в XVI в. Первым итогом этих занятий явилась работа В.М. Панеяха «К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря», представленная В.М. Панеяхом в качестве вступительного сочинения при поступлении в аспирантуру ЛОИИ и опубликованная в V томе «Проблем источниковедения». В годы аспирантуры В.М. Панеях продолжал работать над проблемой кабального холопства. Этим обусловилась и тема его диссертации: «Служилая каба́ла и каба́льное холопство в XVI в.». К настоящему моменту В.М. Панеях завершил написание диссертации и это дает возможность подвести итоги и дать оценку диссертации В.М. Панеяха.

Тема, избранная В.М. Панеяхом, является весьма важной и вместе с тем малоизученной и спорной. Особенностью ее является то, что основной вид источника по истории кабального холопства — служилая каба́ла — требует весьма сложного и тщательного источниковедческого анализа. Вместе с тем самый институт кабального холопства как в дореволюционной литературе, так и в советской историографии вызвал различные трактовки и оценки.

В работе над диссертацией В.М. Панеях вел свое исследование как в плане источниковедческом, так и в плане изучения // (л. 95) института кабального холопства.

Следует сказать, что в итоге своей аспирантуры В.М. Панеях добился несомненно положительных результатов. Они заключаются прежде всего в том, что В.М. Панеях собрал и тщательно изучил весь фонд источников, относящихся к кабальному холопству XVI в. При этом В.М. Панеяху удалось ввести в свое исследование большой архивный материал. Особо следует отметить находку В.М. Панеяхом в ЦГАДА двух записных кабальных книг 1601 г. Эти книги не только увеличили число сохранившихся

служивых кабал, но и сохранили весьма важные данные по вопросу о крестьянских выходах в годы действия известных го-дуновских указов 1601–1602 гг., что позволило В. М. Панеяху написать специальную статью «К вопросу о указе 1601 г.», принятую к напечатанию в IX томе «Проблем источниковедения».

Другим существенным результатом источниковедческих исследований В. М. Панеяха является предпринятый им опыт реконструкции Новгородской записной книги старых крепостей 1598 г. на основании трех сохранившихся ее частей: опубликованных материалов Лакиера (в «Архиве историко-юридических сведений» Калачова за 1855 г.) и двух неопубликованных частей: отрывка в архиве ЛОИИ и обнаруженного А. И. Калачовым отрывка в рукописном отделении БАН. Эта работа В. М. Панеяха также принята к напечатанию в журнале «История СССР».

Свою диссертацию о кабальном холопстве XVI в. В. М. Панеях строит на большом документальном материале. Общее построение В. М. Панеяха охватывает основные стороны проблемы кабального холопства в XVI в. Особенно большое внимание В. М. Панеях уделяет изучению экономического положения // (л. 96) кабальных людей, используя комбинированные данные актового материала и писцовых книг (в том числе неопубликованных).

Глава диссертации В. М. Панеяха, посвященная формам зависимости кабальных людей в XVI в., печатается во II томе Трудов ЛОИИ.

Работа В. М. Панеяха характеризуется тщательной обработкой источников и серьезным анализом проблем социально-экономического развития Русского государства XVI в.

В. М. Панеях проявил себя как серьезный исследователь, обладающий хорошей подготовкой как в области марксистско-ленинской методологии, так и по специальности, и имеющий все данные для исследовательской работы.

Научный руководитель, доктор исторических наук
И. И. Смирнов

СПбИИ РАН. Ф. ЛОИИ. Д. 143. Л. 84–96.

Литература

Ананьич Б.В., Фурсенко А.А. Историк России — В.М. Панеях // *Времена и судьбы. Сборник статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха.* СПб., 2006.

Виктор Моисеевич Панеях (к 80-летию со дня рождения). Биобиблиографический указатель трудов. 1952–2010. СПб., 2010.

Панеях В.М. Рецензия на книгу: А.Г. Маньков. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. // *Вопросы истории.* 1952. № 12. С. 141–146.

Панеях В.М. К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря // *Проблемы источниковедения.* Т. 5. М.; Л., 1956. С. 210–230.

Панеях В.М. Упразднение Ленинградского отделения Института истории АН СССР в 1953 году // *Вопросы истории.* 1993. № 10.

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. 1936–2016. СПбИИ РАН. СПб., 2016.

References

Ananyich B. V., Fursenko A.A. Istorik Rossii — V.M. Paneyah, in: Vremena i sud'by. Sbornik statej v chest' 75-letiya Viktora Moiseyevicha Paneyaha, St. Petersburg, 2006.

Paneyah V.M. Recenziya na knigu: A.G. Man'kov. Ceny i ih dvizheniye v Russkom gosudarstve XVI v., in: Voprosy istorii, 1952, No 12, 141–146.

Paneyah V.M. K voprosu otak nazyvayemyh derevenskih sluzhilyh kabalah Spaso-Priluckogo monastyrya, in: Problemy istochnikovedeniya, vol. 5, Moscow; Leningrad, 1956, 210–230.

Paneyah V.M. Uprazhdeniye Leningradskogo otdeleniya Instituta istorii AN SSSR v 1953 godu, in: Voprosy istorii, 1993, No 10.

Sankt-Peterburgskij institut istorii Rossijskoj akademii nauk. 1936–2016. SPbII RAN, St Petersburg 2016.

Viktor Moiseyevich Paneyah (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya). Biobibliograficheskij ukazatel' trudov. 1952–2010, St. Petersburg, 2010.